

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Поэтика границы и предела в романе Дэвида Фостера Уоллеса «Бесконечная шутка»

Научный руководитель – Балдицын Павел Вячеславович

Веселкин Кирилл Максимович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра иностранных языков для факультета журналистики, Москва, Россия

E-mail: vesel-kirilkin@yandex.ru

Эсхатология капиталистической культуры, которую моделирует Дэвид Фостер Уоллес в романе «Бесконечная шутка», удаляя действие в романе в обозримое будущее (опубликованная в 1996 году, книга повествует о событиях, происходящих примерно в 2009-10 годах), является иллюстрацией социальной болезни американского общества, которая, по мнению Уоллеса, была характерна для конца XX века: «Я думаю, что одна из идей книги заключается в том, что в культуре США существует особый этос, особенно в культуре развлечений и маркетинга. Людям очень нравится, что им не нужно быть преданными или подчиняться чему-то. Нет большего блага, чем твое собственное благо и счастье. [...] Существует версия, что корень английского слова addict - это латинское "addicere", что означает "религиозная преданность". [...] Мы можем в какой-то степени выбирать, чему мы поклоняемся, но миф о том, что мы ничему не поклоняемся и ничему не отдаем себя, просто настраивает нас на то, чтобы отдать себя чему-то другому. Например, удовольствие или наркотики, или деньги, возможность покупать хорошие вещи» [7]. Культура безграничного потребления и отказа от внеличностных категорий морали и истины в итоге приводит человека к дезинтеграции, распаду идентичности и потери субъектности.

Многие исследователи романа фиксировали морализаторский пафос и аксиологические проблемы американского утилитаризма на уровне сюжета, системы персонажей, а также предпринимали попытки концептуализировать композиционное построение произведения, выделяя распад как характерную особенность формального решения авторской интенции [4,5,6]. Тем не менее подобный анализ, традиционно разграничивающий формальные и содержательные элементы текста, на наш взгляд, лишает возможности определить центральный «скрепляющий» элемент, с помощью которых авторская идея становится более очевидной.

Так, одной из универсальных категорий романа становится понятие границы (border), которая часто фигурирует в дискурсе о постмодернизме и приобрела автономное значение и интерес исследователей, что привело к возникновению Пограничных Исследований (Border Studies). Согласно исследователю Николаю Рымарю, «граница может интересовать нас как различие, как то, что выражает природу объекта, как особое место, в котором что-то обнаруживается, как феномен исключения или, напротив, включения чего-то; <... >; она может рассматриваться как линия или пространство, как временные, исторические границы, границы различных пространств <... >; границы мыслятся также как социальные границы, границы культур, языков; границы в ментальной области - границы понятия, теории, языка, разума, текста, художественного произведения, жанра. [1].

Понятие границы/предела прослеживается на всех уровнях произведения и приобретает универсальное значение в понимании творческой интенции писателя.

Проблема предела человеческих возможностей отражена в сценах в Энфилдской теннисной академии. Слоган академии ЭТА гласит: «Кто знает свои пределы - не имеет пре-

делов» [2]. Обучение в Академии является частью репрессивного механизма образовательного института, которая не дает возможности выразить свое «Я», но замыкает человека и сводит личность к биологическому телу. Являющийся частью культуры удовольствия и ритуального зрелища, большой теннис, индивидуальный спорт, не приносит человеку духовной устойчивости, а ЭТА превращается в инструмент взращивания игроков для ШОУ. Такая диктатура атлетизма получает свое финальное формальное довершение в образе академии-паноптикума, изолированной тюрьмы.

Если посмотреть за границы Академии, то там также не обнаруживается цельного, здорового человеческого тела, чьи границы не нарушены - все так или иначе деформированы. Все телесные увечья и искажения частично детерминированы биологически, но в большинстве тела героев были деформированы искусственно: в результате радиации из Впадины, семейного насилия, автокатастрофы, инцеста, аддикции. Топика травмированной телесности у Уоллеса во многом продолжает традицию философии тела Уильяма Берроуза, который в свою очередь наследует идею изувеченного тела из произведений маркиза де Сада и Жоржа Батая, демонстрировавших через образы искажений трагическое отсутствие духовного в человеке, что позже будет названо «культурой фрагментации» [3].

Травмированное тело — следствие насилия и деструкции. Это объясняется неразрывностью насилия и зависимости. Социокультурное пространство постиндустриального общества, размыв границу между «Я» и «Другим», а значит и саму возможность самоидентификации, привела к разрушению тела - символического и биологического. Репрессивная культура, которая требует от человека исполнять свои желания, делает его зависимым от желаний, приводит к насилию над телом, фрагментирует и лишает его личности. Она вымывает символическое начало, лишая ценности любой знак, тем самым человек сталкивается с «пустым знаком» — утратой репрезентативности, самоидентификации, а значит и субъективности.

Безграничность реализации желаний и тотальный релятивизм имперсональных ценностей в романе «Бесконечная шутка» дезорганизует человека в коммуникативном плане (неспособность к созидательному диалогу с Другим), телесном (изувеченное тело как метафора репрессивной культуры), национальном (угроза мировой безопасности), онтологическом (отсутствие веры как способности к ограничению/жертве ради цели высшего порядка).

Источники и литература

- 1) Рымарь Н. Поэтика границы в литературе: Эстетические и поэтологические аспекты проблемы границы как феномена художественного языка. Siedlce: Redakcja tomu Roman Mnich, 2016.
- 2) Уоллес Д. Ф. Бесконечная шутка. – М: АСТ, 2019.
- 3) Хаустов Д. Берроуз, который взорвался. Бит-поколение, постмодернизм, киберпанк и другие осколки. – М: Индивидуум, 2020.
- 4) Bolger R. K., Korb S. Gesturing Toward Reality: David Foster Wallace and Philosophy. NY: Bloomsbury, 2014.
- 5) Boswell M. Understanding David Foster Wallace / Marshall Boswell: Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 2003.
- 6) Burn S. David Foster Wallace's Infinite jest: a reader's guide/Stephen J. Burn. NY.: 2003.
- 7) Manufacturing Intellect. (2003) David Foster Wallace interview to 2DF Channel [интервью] // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=iGLzWdT7vGc&t=1965s>